

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Г.Н. Острикова, О.П. Колесникова*Донской государственный**технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**Ole-ole-olesija@yandex.ru***ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ И ЭКСПРЕССИВНОСТИ
В ЭНАНТИОСЕМИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ*****[Galina N. Ostrikova, Olesya P. Kolesnikova******Expression of emotionality and expressivity******in enantiosemy sentences in German]***

The given article is devoted to the problem of emotionality and expressiveness expression in enantiosemic German sentences. Currently, this problem is relevant in linguistic science, since not enough category enantiosemy research has been done in German. The global changes in our society over the past decades have affected the communication sphere. Communication between people has become more emotional. The analysis of texts from fiction has resulted in revealing that indeed German sentences with the enantiosemy meaning are characterized by special expressiveness and emotionality.

Key words: enantiosemy, emotionality, expressiveness, syntactic units, sentence, German.

В современной лингвистической науке по-прежнему актуальной является проблема выражения эмоциональности и экспрессивности в языке. Несмотря на большое количество исследований таких понятий как эмоциональность и экспрессивность (Н. В. Аванесова, Е. Н. Рожкова, Г. Н. Ленъко, Р. Филер, М. Шварц-Фризель и др.), данная проблема все еще недостаточно разработана, так как существует огромное количество мнений относительно соотношения упомянутых категорий. Особенно актуальной является проблема выражения эмоциональности и экспрессивности в энантиосемичных предложениях в немецком языке. Стоит отметить, что вопрос о наличии синтаксических единиц с энантиосемичным значением остается еще малоизученным [7].

Общеизвестно, что эмоции являются основой мотивации человеческого сознания и его языкового поведения, человек не может обойтись без эмоций в момент коммуникации. Поэтому эмоциональный аспект речи представляет большой интерес и изучается многими лингвистами. Существует довольно четкое разграничение понятий «эмоциональность» и «экспрессивность». Эмоциональность – это выражение чувств и настроений говорящего в момент речи, то есть выражение субъективного отношения к реальности. Экспрессивность характеризует выразительную силу речи говорящего, часто «соотносится с интенсивностью, которая имеет целью усилить воздействие на слушающего, поразить или убедить его» [4]. Пытаясь соотнести понятия эмоциональности и выразительности, многие лингвисты считают, что эмоциональность является частью экспрессивности, то есть эмоциональность всегда экспрессивна, а экспрессивность наоборот не всегда эмоциональна, так как она всегда «выражает чувства говорящего по отношению к субъекту или явлению действительности» [1].

Экспрессивность речи всегда подчеркивает ее индивидуальность, и ее можно рассматривать как способ придания языку определенной выразительности. С помощью средств выражения можно более полно и точно выразить свое отношение к высказыванию, выделить наиболее важные моменты и тем самым показать свое мироощущение. Кроме того, автор высказывания интуитивно подбирает и использует определенные средства выражения, чтобы повлиять на слушающего и иметь возможность контролировать его восприятие и понимание высказывания. Экспрессивность подчеркивает необычность речи, используя лексические, грамматические, синтаксические или стилистические средства, и влияет на эмоциональную сферу получателя. Таким образом, эмоциональность и экспрессивность являются категориями коммуникативного плана. Экспрессивность в процессе общения способствует повышению эффективности коммуникации и выполняет не только информативную, но и выразительную функцию, в основе которой лежит прежде всего эмоциональный потенциал выражения речевых единиц. Постоянными свойствами энантиосемичных синтаксических языковых единиц являются экспрессивность и эмоциональность, которые наиболее заметны при соотнесении их с нейтральной формой изложения.

Поскольку эмоциональность и экспрессивность являются неотъемлемой частью речевого общения, а в момент коммуникации выражаются не только мысли, но и различные эмоциональные состояния человека, можно сказать, что эти категории являются коммуникативными свойствами языковых единиц, в том числе предложений.

Предложения принято классифицировать по цели высказывания: на повествовательные, вопросительные и побудительные. По мнению И.А. Сизова и Н.С. Балгина, каждое предложение может стать восклицательным, если произнести его с эмоциональной интонацией [9]. Четкое свое выражение эмоциональность находит в восклицательных предложениях. Если восклицательные конструкции присутствуют в речи, то это уже говорит о необычном эмоциональном состоянии говорящего. Взаимосвязь понятий «эмоциональность» и «восклицательность» подробно рассмотрено в работе М. Я. Блоха. По его мнению, восклицательность, как свойство предикативной конструкции, является формой выражения эмоциональности [2].

Например:

1. *Gardener nickte. «Ja, das weiß ich. **Ob ich es weiß!** Seit drei Monaten ist sie fort - für immer, wie sie sagte.»* (В. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. *еще бы я этого не знал*)
2. ***Und das will ein gebildeter Mensch sein!*** – (Дзенс, 2012) (т.е. *никакой не образованный*) [5]
3. *«Hobby!« schrie Maud.» **Wie kannst du dich unterstehen!**« Und sie stampfte empört mit dem Fuß auf. In diesem Moment ließ sich der Dirigent, schweißtriefend, das Taschentuch im Nacken, nochmals sehen, und sie klatschte von neuem rasend.* (В. Kellerman, Der Tunnel) (т.е. *не должен подчиниться, не подчиняйся*)

В приведенных примерах представлены восклицательные конструкции, являющиеся по цели высказывания повествовательными или вопросительными предложениями. В результате энантиосемичного переосмысления они способны выражать отрицательное содержание, несмотря на их положительную оформленность. Ассиметрия языкового знака, которая выражается в ассиметрии плана выражения и плана содержания, является источником экспрессивности энантиосемичных синтаксических единиц [7]. Именно ассиметричность формы и содержания придает всем указанным примерам еще большую экспрессивную окраску.

Особое внимание хотелось бы обратить на третий пример, который по своей грамматической структуре ничем не отличается от вопросительного предложения «*Wie kannst du dich unterstehen!*», но по смыслу является скорее побудительным «*He подчиняйся!*». Автор в конце этой синтаксической единицы ставит восклицательный знак для более точного понимания высказывания и выражения эмоционально-экспрессивной оценки.

1. *Haller eilte an Warren vorüber, ohne ihn weiter zu beachten, und Warren verzog sich, entschlossen, gegen Haller die gesamte amerikanische Presse mobil zu machen. Was für Manieren diese Burschen plötzlich halten, seht an! Haller trat in die Station. «Wie lächerlich diese Presseleute doch sind!» rief er, noch immer zornig. «Er ahnt ja nichts, dieser junge Mann! Haben Sie Verbindung, Staal?»* (В. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. у них плохие манеры)
2. *Frau Holl seufzte tief und etwas asthmatisch. «Was für eine Welt ist das, Warren?» sagte sie, und Unruhe und Angst irrten über ihr Gesicht. «Ist das eine vernünftige Welt, in der man von heute auf morgen jeden Cent verlieren kann? Die Banken sind aus Quadern von Granit erbaut, und doch krachen sie alle drei Jahre wie Kartenhäuser zusammen...»* (В. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. плохой мир)

В первом примере представлена синтаксическая конструкция «*Was für + N...?*» (*Что за + N...?*), которая рассматривается В. Ю. Меликяном как неспециализированная синтаксическая модель, выражающая «общий компонент содержания всех высказываний “удивление”» [6]. В своих исследованиях Е. М. Вольф отмечает, что большинство эмоциональных состояний основано на выражении положительной или отрицательной оценки. Согласно Е. М. Вольф удивляться можно радостным либо горестным событиям или же удивление может быть нейтральным [3, с. 60]. Содержание высказывания помогает уточнить в данном случае лексический или экстралингвистический контекст, или же оба одновременно.

Вопросительное предложение отличается особой экспрессией, функция такого предложения состоит в запросе информации у получателя сообщения. Основой вопросительного предложения, как коммуникативного типа, является наличие вопросительной семы. Вопросительные предложения обладают своими специфическими особенностями, например: вопросительной интонацией, наличием вопросительных слов, наречий и местоимений, инвертированным порядком слов и др. [9].

Например:

1. *«Wir wollen wissen, wie viele tot sind. Wer ist tot? Namen!»*
«Ihr seid ein Pack von Narren, ihr Weiber!» schrie Harriman zornig. «Wie soll ich das jetzt schon wissen?» Und Harriman drehte sich langsam um und ging wieder ins Haus zurück, einen Fluch zwischen den Zähnen. (B. Kellerman, Der Tunnel) (т.е. «не могу это знать»)
2. *Edward wandte sich an Rosalie.*
«Nimm sie mit hoch und tausch deine Kleidung mit ihr», kommandierte er. Rosalie starrte ihn fassungslos an.
«Warum sollte ich das tun?», zischte sie. «Was bedeutet sie mir? Abgesehen von Gefahr – eine Gefahr, der du uns alle aussetzt.» (Stephenie Meyer, Im Morgengrauen) (т.е. не должна делать)

В приведенных примерах рассматриваются вопросительные синтаксические единицы, близкие по смыслу к риторическим вопросам, которые как бы не требуют ответа на вопрос. В первом и втором примерах также можно наблюдать асимметрию формы и содержания данных синтаксических конструкций. По форме они положительные, а план содержания – отрицательный. Действующие герои задают вопрос, но не ждут на него ответа, выражая при этом возмущение, негативные эмоции, хотя по форме предложение не отрицательное.

1. *Vielleicht musste man für einen solchen Sommer mit seinem ganzen Leben bezahlen? Wer weiß es? Die Götter mischen das Geschick, für ein Gramm Glück fordern sie eine Zentnerlast Leid. (B. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. никто не знает)*
2. *Und heute werde ich sie sehen! dachte er wieder. Vielleicht noch in dieser Stunde? Wer weiß es? Und ein leichter Schauer durchrann ihn, während er auf den Korridor hinaustrat. (B. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. никто не знает)*
3. *Maud nickte. «Wären wir zusammen glücklich geworden, Frank?» Hobbys Verwirrtheit steigerte sich, zumal er sich nicht regen konnte, ohne Maud zu nahe zu kommen.*
«Wer weiß es, Maud?» Hobby lächelte.
«Hast du mich früher wirklich geliebt, Frank, oder tatest du nur so?» flüsterte Maud. «Ja, wirklich!» (B. Kellerman, Der Tunnel) (т.е. никто не знает)

4. *«Aber das glauben Sie doch nicht etwa?»*

«Wer weiß es? Sie beschäftigt sich zur Zeit mit der Negerfrage.»

«Mit der Negerfrage? Aber auch das wird vorübergehen, wie so vieles andere.» (В. Kellermann «Das blaue Band») (т.е. *никто не знает*)

В приведенных примерах представлено вопросительное предложение *«Wer weiß es?»*, которое также является риторическим вопросом. По форме представленная синтаксическая единица является положительной (*«Кто это знает?»*), а в результате переосмысления ее содержание становится отрицательным, то есть подразумевает, что *«никто это/этого не знает»*. Но если рассмотреть данные примеры подробнее, то благодаря контексту можно обнаружить разную эмоциональную окраску указанной синтаксической единицы. В первом случае герой испытывает чувство негодования, сожаления, понимая, что за прекрасно проведенное время, придется «аплатить», то есть испытывает отрицательные эмоции. Во втором случае данная конструкция выражает вероятность, возможность происходящего, что имеет более нейтральную окраску. В третьем и четвертом примерах рассматриваемая синтаксическая единица выражает сомнение героев, при этом ее употребление как бы повышает степень сомнения и, как следствие, делает коммуникацию более эмоциональной.

Если говорить о побудительных предложениях, то их коммуникативная функция заключается в том, чтобы побуждать собеседника к каким-либо действиям или, наоборот, не предпринимать никаких действий. Благодаря своей коммуникативной направленности – побуждения к действию – побудительное предложение является наиболее эмоциональным коммуникативным типом предложения и может выражать особенно высокую степень эмоциональности. Стоит отметить, что для побудительных предложений также характерна восклицательность, о которой говорилось выше. Материал исследования обнаруживает, что побудительные предложения являются самыми экспрессивными.

Например:

1. *Mag er nur kommen!* – Пусть он только придет сюда! (Дзенс, 2012) (т.е. *«пусть не приходит!»*)
2. *Er soll mir nur unter die Augen kommen!* – Пусть он только явится ко мне! (Дзенс, 2012) (т.е. *«пусть не приходит!»*)
3. *Soll er das nur mir sagen!* – Пусть он только попробует заявить мне это! (Дзенс, 2012) (т.е. *«пусть не пытается заявить что-то!»*) [5]

В приведенных примерах даны восклицательные энантиосемичные предложения, которые по форме являются положительными, а по содержанию отрицательными. При употреблении в определенном контексте указанные синтаксические единицы превращаются в побудительные предложения, что делает их еще более эмоционально-экспрессивными.

Таким образом, при рассмотрении энантиосемичных синтаксических единиц на материале немецкого языка были выявлены определенные особенности выражения эмоциональности и экспрессивности в представленных синтаксических конструкциях. Анализируя повествовательные, вопросительные и побудительные предложения с энантиосемичным значением, было выяснено, что для данных синтаксических единиц действительно характерны такие коммуникативные свойства как эмоциональность и экспрессивность. В ходе исследования также стало очевидным, что побудительные предложения являются особенно эмоциональными и наиболее экспрессивными.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аванесова Н.В.* Эмоциональность и экспрессивность – категории коммуникативной лингвистики. Вестник Югорского государственного университета, 2010, выпуск 2 (17).
2. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие. 3-изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 2000.
3. *Вольф Е.М.* Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка: Проблемы интенциональных и прагматических контактов. М.: Наука, 1989.
4. *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация. Проблемы структурной лингвистики / В. Г. Гак. М.: Наука, 1973.
5. *Дзенс Н.И.* Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина. СПб.: Антология, 2012.
6. *Меликян В.Ю.* Синтаксические конструкции с противоположными значениями негопозитивности и оценки в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1996.

7. *Острикова Г.Н.* Об экспрессивности энантиосемичных лексических фразеологизмов в немецком языке // Гуманитарные и социальные науки. № 4. 2013. Электронный ресурс: https://elibrary.ru/download/elibrary_20310189_47196633.pdf (дата обращения 07.08.2019)
8. *Острикова Г.Н., Колесникова О.П.* О некоторых вопросительных предложениях с энантиосемичным значением в немецком языке. Проблемы исследования и преподавания иностранных языков в поликультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019.
9. *Рыбакова М.В.* Эмоциональность в системе коммуникативных типов предложения (на материале английского языка). М., 1985. <http://www.d-slib.net/germanskie-jazyki/jemocionalnost-v-sisteme-kommunikativnyh-tipov-predlozhenija.html> (дата обращения 07.08.2019)

R E F E R E N C E S

1. *Avanesova N.V.* Emotionality and expressiveness are the categories of communicative linguistics. Bulletin of Ugra State University, 2010. Issue 2 (17).
2. *Bloch M.Ya.* Theoretical grammar of the English language: textbook. М.: Higher. school, 2000.
3. *Wolf E.M.* Emotional states and their representation in the language // Logical analysis of the language: Problems of intensional and pragmatic contacts. М.: Nauka, 1989.
4. *Gak V.G.* Statement and situation. Problems of structural linguistics. М.: Nauka, 1973.
5. *Dzens N.I.* The theory of translation and translation practice from German into Russian and from Russian into German: a training manual / N. I. Dzens, I. R. Perevyshina. SPb.: Anthology, 2012.
6. *Melikyan V.Yu.* Syntactic constructions with opposite values of non-positivity and evaluation in modern Russian language. Rostov-on-Don, 1996.
7. *Ostrikova G.N.* On the expressivity of enantiosemic lexical idioms in German // The Humanities and social sciences. No. 4. 2013 // Electronic resource: https://elibrary.ru/download/elibrary_20310189_47196633.pdf (accessed 08.08.2019)

8. *Ostrikova G.N., Kolesnikova O.P.* About some interrogative sentences with enantiosemic meaning in German. Problems of research and teaching foreign languages in a multicultural space: materials of the International scientific-practical conference. Krasnodar: Kuban state university, 2019.
9. *Rybakova M.V.* Emotionality in the system of communicative types of sentences (based on English). Moscow, 1985 // <http://www.dslib.net/german-skie-jazyki/jemocionalnost-v-sisteme-kommunikativnyh-tipov -predlozhenija.html> (accessed 08.08.2019)

28 марта 2020 г.
